

Поездил громыхал по рельсам, колеса скрежетали по металлическим рельсам. В вагоне первого класса плюшевые сиденья были темно-бордового цвета, бархатные подушки на ночь. Гостиная была украшена пламенными лампами, которые разбрасывали теплый, манящий свет по всему помещению.

Джонатан сидел в одном из кресел, его глаза просматривали газету, которую держал перед ним. На нем был строгий черный костюм, который подчеркивал его светлые волосы и угловатые черты лица. Несмотря на спокойное выражение лица, он был глубоко погружен в раздумья, обдумывая предстоящую новость о возвращении в Питтсбург.

Амелия, с другой стороны, сидела, ссутулившись, наклонив голову набок, пытаясь хоть немного заснуть. Ее темно-синие волосы были собраны сзади в аккуратный пучок, а голубые глаза были закрыты в мирном сне. Пол Нильсен сидел рядом с ней, его взгляд был прикован к проплывающему за окном пейзажу.

Амелия пошевелилась, ее глаза широко открылись, когда она поняла, что заснула на плече Пола. "Извините, мистер Нильсен, я не хотела", - тихо прошептала она.

"Все в порядке, мисс Вайс", - ответил Поул с нежной улыбкой. «Вы можете положить мне голову на плечо, если хотите».

Амелия почувствовала, как ее щеки вспыхнули от смущения. Она всегда считала Пола привлекательным и харизматичным начальником, но никогда не происходило того, что он сделал ей такой добрый и интимный жест. Она на мгновение заколебалась, не важно, что делать.

Но, взглянув на теплые золотистые глаза Пола, она обнаружила, что кивает в знак согласия. Она медленно откинула голову ему на плечо, ощущая мягкую ткань его пиджака.

Тем временем Джонатан заглядывал в газету, которую читал, наблюдая за интимными моментами с этим отцом. Он сделал вид, закрывая глаза. Тот факт, что в прошлом году Поул сказал Амелии, что их отношения были только профессиональными, отчасти выдает то, что он видел перед собой.

"Ты знаешь, что мог ввести ее в заблуждение, предложив такой жест", - сказал Джонатан.

"Введено в заблуждение?" Повторил Поул и склонил голову набок. — О чем ты говоришь, Джонатан?

«Я говорю, что такого рода жесты были эксклюзивны только для парней, верно? А вы двое - не пара».

Выражение лица Пола стало главным, когда он выслушал слова Джонатана.

"Я понимаю твое уважение, Джонатан", - сказал он. «Но уверяю тебя, что мои намерения были чисто платоническими. Амелия была измотана, и я просто хотел немного утешить ее в пути».

Джонатан скептически приподнял бровь. «Я ничего не знаю об этом Поле», - сказал он. «Ты признался мне, что влюблен в нее».

— Джонатан, ты идиот, — прошепел Пол в ответ уголком губ и продолжил шепотом. «Ты ведь понимаешь, что она перед тобой?»

«Если ты действительно не испытываешь к ней чувств, то почему ты так оборонительно реагируешь?» — спросил Джонатан.

Пол взглянул направо и посмотрел на лицо Амелии, которая крепко спала у него на плече. Похоже, она спит спокойно, он надеялся, что она только что не слышала их разговора.

«Можем ли мы поговорить о чем-то более связанном с работой?» — предложил Поул, пытаясь сменить тему разговора.

«Ну, мы обсудили почти все, что связано с работой, пока были в Берлине, но у меня есть одна интересная тема, которую я прочитал в газете», - сказал Джонатан.

Пол вздохнул с облегчением, зная, что с этого момента они не будут говорить о личных делах.

«Хорошо, что такое?» - спросил Пол.

«На Востоке есть статья о возможной войне, которая может разразиться между Российской империей и Османской империей, хотите, чтобы я ее прочитал?»

«Продолжай», — посоветовал ему продолжить.

«Угроза новой войны нависла над Европой по мере роста напряженности между Российской империей и Османской империей. Слухи о надвигающемся конфликте циркулировали уже несколько месяцев, и теперь кажется, что ситуация может достичь апогея.

Корни этого конфликта можно проследить в давнем соперничестве между двумя империями, а также в стремлении Российской империи расширить свое влияние в регионе. Тем временем Османская империя стремится сохранить свою территориальную целостность и защитить интересы своего народа.

Искрой, которая зажгла этот потенциальный конфликт, стал спор о контроле над святыми местами в Иерусалиме, которые являются священными как для христиан, так и для мусульман. Османская империя, контролировавшая город, предоставила Русской православной церкви определенные права, но напряженность начала расти, когда Российская империя попыталась расширить эти права.

Ситуация ухудшилась, когда российские войска начали концентрироваться на османской границе, что вызвало беспокойство и тревогу среди османского руководства. Дипломатические усилия по разрешению кризиса до сих пор не увенчались успехом, и теперь существует реальная вероятность начала войны.

Международное сообщество внимательно следит за ситуацией, и многие выражают обеспокоенность потенциальными последствиями нового конфликта. Некоторые опасаются, что может разразиться более масштабная война, которая втянет в себя другие державы и погрузит Европу в хаос и беспорядки.

На данный момент ситуация остается напряженной и неопределенной. Лидеры обеих империй должны действовать осторожно, чтобы избежать конфликта, который может иметь разрушительные последствия для всех участников. Мир наблюдает и ждет, как будут развиваться события в этой последней главе давнего соперничества между Российской империей и Османской империей», — закончил чтение газеты Джонатан.

Поул подпер подбородок и задумчиво напевал. Судя по только что прочитанной статье,

Джонатан вспомнил что-то знакомое. В своем родном мире. Крымская война. Это был конфликт, произошедший в середине девятнадцатого века между Российской империей и союзом Османской империи, Франции, Великобритании и Сардинии.

Он узнал об этом на уроке истории, когда учился в начальной школе. Но как ни странно, этот мир находится уже в конце девятнадцатого века по сравнению с их первоначальным миром. Произошло ли что-то ранее, что могло бы отсрочить начало войны? Или, может быть, истории этого нового мира и его прежнего мира не были совершенно одинаковыми.

«Есть ли еще что-нибудь в статье?» – спросил Поул, заинтригованный возможностью узнать больше об этом потенциальном конфликте.

Джонатан еще раз просмотрел статью. «Ничего особенного, просто предположения о том, что может случиться, если война действительно разразится», — ответил он. «Однако очевидно, что напряженность высока, а ситуация нестабильна».

Пол задумчиво кивнул. «Это, безусловно, тревожное событие», - сказал он. «Нам нужно будет внимательно следить за тем, как будут развиваться события в ближайшие недели и месяцы».

Амелия снова пошевелилась, ее глаза открылись. — О чем вы двое говорите? — сонно спросила она.

Джонатан и Пол обменялись быстрыми взглядами, прежде чем Джонатан ответил: «Просто обсуждаем некоторые текущие события в новостях, мисс Вайс».

Амелия кивнула, все еще не оправившись от сна. «Понятно», сказала она, прежде чем снова сесть на свое место.

Пока поезд продолжал свой путь, все трое погрузились в комфортную тишину, погруженные каждый в свои мысли. Спустя несколько мгновений они встретились взглядами, осознавая перспективу этой войны для их бизнеса, особенно для их компании по производству оружия.

Уголки их губ изогнулись в улыбке. Если разразится война, это означает, что контракты хлынут в их оружейную компанию.